

На правах рукописи

Шариф Линн

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО РЫНКА ЕС: РИСКИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АРАБСКИХ ПОСТАВЩИКОВ**

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: **Симонов Александр Геннадьевич,**
кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Мигранян Азгануш Ашотовна,**
доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Исраилова Элима Адамовна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международных отношений учетно-экономического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет»

Кришталь Игорь Семенович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Высшей школы экономики и бизнеса Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»

Защита диссертации состоится 8 октября 2026 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.gisnauka.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 7 сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0600.001
доктор экономических наук, профессор

Андропова И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания принципиальных изменений на европейском нефтегазовом рынке, связанных с введением санкций против России и проводимой энергетической политикой ЕС. Изучение этого вопроса позволяет выявить новые возможности и риски для ключевых арабских поставщиков на нефтегазовом рынке ЕС (Алжира, Ливии, Катара, Кувейта, ОАЭ, КСА), стремящихся заместить российские поставки ископаемого топлива, а также выстроить собственную долгосрочную стратегию сотрудничества с ЕС в энергетической сфере. Эта тема приобретает особую значимость в свете попыток представителей истеблишмента ЕС принять меры по снижению негативных экономических последствий, вызванных ограничением импорта российских энергоресурсов.

Европейская комиссия совместно с Советом ЕС сделала акцент на развитии партнерства со странами Ближнего Востока и Северной Африки, отметив необходимость расширения взаимодействия. Также была представлена программа REPowerEU, нацеленная на ускоренный переход к возобновляемым источникам энергии и уменьшение зависимости от российских энергоресурсов. План Европейской комиссии по отказу от потребления российского ископаемого топлива до 2030 г. был представлен 18 мая 2022 г.

ЕС относительно медленно развивает связи с арабскими государствами из-за приоритетной ориентации на альтернативные источники энергии. При этом страны Ближнего Востока и Северной Африки, позиционирующие себя в качестве надежных партнеров в энергетической сфере, сталкиваются с рядом вызовов в рамках подобного сотрудничества. С одной стороны, снижение закупок российских углеводородов создает благоприятные рыночные возможности в краткосрочной перспективе; с другой стороны, продолжение политики ЕС по увеличению доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе и нежелание заключать долгосрочные контракты на поставку увеличивают риски и неопределенность такого взаимодействия. Ситуация для арабских поставщиков осложняется конкурентным давлением со стороны США и Норвегии, также нацеленных на увеличение своего присутствия на нефтегазовом рынке ЕС. Вместе с тем сотрудничество рассматриваемых арабских государств с Россией в рамках группы ОПЕК+ предоставляет им некоторое пространство для глобального рыночного маневрирования.

Степень научной разработанности. Состояние рынка энергоносителей ЕС и стран Персидского залива на современном этапе рассматривают такие

российские ученые, как Бажан А.И., Бахтин И.Д., Белов В.Б., Богатырев С.И., Боровский Ю.В., Борталевич С.И., Зоидов Х.К., Клименко Д.В., Кравченко Ю.Б., Навой А.В., Пищик В.Я., Рогинко С.А., Фазельянов Э.М., Циренщиков В.С. и др.

Проблемы поставок российских энергоносителей в страны ЕС исследуют Белогорьев А.М., Бойко А.А., Бушуев В.В., Гречко А.Г., Исраилова Э.А., Кадыргулов Р.С., Караманов А.Р., Митрахович С.П., Мигранян А.А., Перов А.В., Салихов М.Р., Сафонов В.С., Юшков И.В. и др. Адаптацию России в условиях санкций и стабилизацию российского сектора энергоресурсов рассматривают Вышегородцев Д.Д., Кришталь И.С., Симонов А.Г., Шошин С.Н. и др.

Среди зарубежных исследователей, которые разработали теоретическую базу для исследования энергетических систем, а также внесли значительный вклад в анализ энергетического рынка ЕС, следует отметить таких авторов, как Бальтеншпергер Т., Джуэлл Д., Касадо Руис В., Крютли П., Леонард М., Лигерос Дж., Пизани-Ферри Ж., Рикардо Д., Роман-Коядо Р., Смит А., Тальяпиетра С., Фюкслин Р., Хекшер Э., Черп А., Шапиро Дж. и др.

Исследования, связанные с ролью арабских государств как альтернативных поставщиков на нефтегазовый рынок ЕС, начали активно проводиться только в последние годы. В этой связи требуется более глубокое понимание экономических, политических и технологических вызовов, с которыми могут столкнуться арабские страны при развитии энергетического сотрудничества.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества исследований по отдельным аспектам участия арабских поставщиков на нефтегазовом рынке ЕС, комплексное исследование, охватывающее все стороны этой проблемы, остается весьма актуальным. Данная диссертационная работа призвана внести вклад в заполнение этого пробела.

Объектом исследования является нефтегазовый рынок ЕС.

Предметом исследования являются перспективы и риски арабских поставщиков на нефтегазовом рынке ЕС, вызванные его трансформацией.

Область научных исследований соответствует требованиям следующих пунктов паспорта Высшей аттестационной комиссии по специальности 5.2.5 – Мировая экономика: п. 13 «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)» и п. 20 «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и

регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей».

Целью диссертационного исследования является выявление рисков, проблем и перспектив деятельности арабских поставщиков на нефтегазовом рынке ЕС в условиях его трансформации после энергетического кризиса 2021–2022 гг., а также разработка дифференцированных стратегий их взаимодействия с Европейским союзом с учетом экспортной специализации стран, региональных приоритетов и параметров энергетической политики ЕС.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить применимые теоретические подходы к трансформации нефтегазового рынка ЕС и концепции энергетической безопасности в контексте изменения структуры поставок и диверсификации внешних источников энергоресурсов;
2. Исследовать трансформацию энергетической стратегии Европейского союза в XX–XXI вв. и оценить последствия реализуемых мер по снижению зависимости от российских энергоресурсов, в том числе через диверсификацию поставщиков и развитие возобновляемых источников энергии;
3. Выявить причины и особенности энергетического кризиса 2021–2022 гг. в ЕС и провести оценку роли ключевых поставщиков, включая арабские страны, в период данного кризиса;
4. Провести SWOT-анализ ключевых арабских поставщиков и оценить их роль как альтернативных экспортеров на нефтегазовом рынке ЕС, определив потенциал наращивания их присутствия с учетом институциональных условий и совместных энергетических проектов;
5. Выявить риски и перспективы развития энергетического сотрудничества между ЕС и арабскими странами в условиях трансформации нефтегазового рынка ЕС, обусловленной декарбонизацией, диверсификацией поставок и изменениями геоэкономической конфигурации;
6. Оценить потенциал арабских экспортеров по наращиванию поставок нефти и газа в Европейский союз и определить перспективные рыночные ниши и географию их присутствия;
7. Разработать практические рекомендации для арабских стран на основе сценарного анализа развития нефтегазового рынка ЕС.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили теория сравнительных преимуществ, теория энергетической безопасности, а также институциональный подход, применяемые для оценки трансформации

энергетической стратегии ЕС и перспектив арабских экспортеров углеводородов.

Методологическая основа исследования включает историко-аналитический и эволюционно-исторический методы, применяемые для изучения трансформации энергетической стратегии Европейского союза; методы анализа и синтеза при исследовании теоретических подходов к развитию нефтегазового рынка; методы систематизации и сравнения для оценки внешнеэкономической политики ЕС и арабских стран в сфере энергетики; сценарный анализ — для определения возможных траекторий сотрудничества между ЕС и ключевыми арабскими экспортерами углеводородов; а также метод экспертной оценки при интерпретации данных о конкурентных стратегиях и перспективах взаимодействия на энергетическом рынке.

Информационно-статистическая база диссертационного исследования состоит из данных статистических порталов Европейской комиссии, Евростата и Международного энергетического агентства (МЭА); данных Центра международной торговли (International Trade Centre); аналитических и обзорных материалов Европейского союза и международных энергетических организаций. Широко использованы официальные ресурсы правительств стран — ключевых экспортеров углеводородов (Алжир, Катар, Кувейт, Ливия, ОАЭ, КСА), отчеты ОПЕК и информационные материалы ведущих исследовательских центров по вопросам энергетики и внешнеэкономической политики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного анализа проводимой в ЕС энергетической политики определены вероятные направления развития нефтегазового рынка данного интеграционного объединения, а также выявлены особенности и потенциальные направления энергетического сотрудничества арабских поставщиков с европейскими покупателями, охватывающие риски, ограничения и перспективы их участия в формирующейся системе импорта энергоносителей в ЕС. Проведена классификация ограничивающих и стимулирующих факторов, влияющих на потенциал арабских стран по наращиванию присутствия на рынке ЕС. Разработаны сценарии дальнейшей трансформации европейского нефтегазового рынка и дана оценка их возможного влияния на перспективы арабо-европейского энергетического сотрудничества. Предложены научно обоснованные рекомендации для арабских экспортеров по развитию

энергетического сотрудничества с ЕС в рамках реализации рассматриваемых сценариев.

Основные положения, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны:

1. **Уточнены** теоретические подходы к трансформации нефтегазового рынка ЕС, **показано** наличие объективных экономических ограничений диверсификации (технико-экономические параметры ВИЭ, ограниченность возможностей альтернативных поставщиков, конъюнктура мирового рынка), которые должны учитываться при концептуальном планировании энергетики ЕС. **Выявлены** структурные уязвимости системы энергетической безопасности ЕС (отсутствие комплекса мер по сглаживанию эндогенной волатильности и плана диверсификации поставщиков). **Обоснована** необходимость корректировки методов оценки энергетической безопасности с учетом риска дефицита энергии на переходном этапе трансформации нефтегазового рынка.

2. На основе исследования трансформации энергетической стратегии ЕС **определены** количественные и структурные изменения импорта нефти и газа: физические объемы поставок сокращались, тогда как в стоимостном выражении наблюдался рост; происходили сдвиг географии поставок и увеличение доли морских поставок, лишь частично заменивших трубопроводный импорт российских энергоносителей. **Установлены** ключевые особенности политики диверсификации и ее последствия для нефтегазового рынка ЕС. **Показано**, что на фоне роста импорта из США, Норвегии и арабских стран энергетическая зависимость от традиционных ресурсов и внешних источников в условиях кризиса 2021–2022 гг. оставалась высокой, а структура поставок — уязвимой к экзогенным шокам, которые трудно предсказать и нейтрализовать в рамках действующей энергетической политики ЕС.

3. **Выявлены** особенности и основные причины энергетического кризиса 2021–2022 гг., связанные с резким сокращением российских поставок, инфраструктурными ограничениями и высокой ценой мер, направленных на диверсификацию первичных энергоносителей и их поставщиков. **Отмечено** увеличение поставок из ключевых арабских стран (Алжира, Катар, КСА и ОАЭ) в период энергетического кризиса. **Показано**, что их экспансия на рынке ЕС сопровождалась усилением позиций других крупных поставщиков, прежде всего Норвегии и США, а также сохранением присутствия России в отдельных странах Восточной Европы и в сегменте морских поставок. **Доказано**, что в новых условиях основными конкурентными преимуществами поставщиков на рынке

ЕС становятся способностью осуществлять гибкие (по срокам и объемам) поставки, что должно обеспечиваться транспортно-логистическими, в том числе инфраструктурными, возможностями, а также декларативное следование политической и экологической повестке ЕС.

4. На основании комплексной оценки и проведенного SWOT-анализа **установлено**, что, несмотря на наличие значительных природных ресурсов и инфраструктурного потенциала, арабские поставщики сталкиваются с множеством барьеров для наращивания присутствия на нефтегазовом рынке ЕС; **предложена** авторская классификация этих барьеров, выделяющая следующие группы: политико-экономические (навязывание политических и социальных стандартов, а также моделей организации национальных энергетических рынков), институциональные (особенности организации рынка ЕС и требования по переходу к новым моделям закупки у внешних источников) и логистические (недостаток мощностей сжижения и регазификации, ограниченность транспортного флота, а также трубопроводной инфраструктуры для поставки к СПГ-терминалам и от них). **Выявлено** расширяющееся взаимодействие арабских поставщиков с ЕС через СПГ-проекты, долгосрочные контракты и совместные низкоуглеродные инициативы. **Доказано**, что заявляемые экологические стандарты ЕС и максимально возможный отказ от углеводородных энергоресурсов в перспективе могут ограничить конкурентоспособность арабских поставщиков.

5. **Показано**, что в краткосрочной перспективе арабские поставщики способны нарастить экспорт и укрепить позиции на европейском рынке, однако в долгосрочной перспективе они столкнутся с рисками снижения спроса, ужесточением экологических требований, усилением конкуренции, а также политико-институциональной нестабильностью в отдельных странах региона (в частности, в Ливии), что ограничивает устойчивость их присутствия на рынке ЕС. **Установлено**, что будущее взаимодействие ЕС с арабскими поставщиками во многом определяется реализацией программ энергетического перехода ЕС (включая инициативу REPowerEU), динамикой его климатической политики и изменением отношений с Россией.

6. **Установлено**, что перспективы арабских стран по укреплению своих позиций значительно выше в странах Западной Европы — Германии, Италии, Франции и Испании, куда в настоящее время направляются основные поставки и где реализуются совместные проекты, а также развиваются институциональные формы сотрудничества. В то же время роль арабских

поставщиков в некоторых странах Центральной и Восточной Европы остается ограниченной, при этом существует риск дальнейшей утраты этих рыночных ниш, в том числе в силу существенно более низких (в сравнении со странами Западной Европы) возможностей по сопряжению энергетической политики и выстраиванию конкурентоспособных транспортно-логистических цепочек.

7. Разработаны научно-практические рекомендации для арабских экспортеров по расширению энергетического сотрудничества с Европейским союзом в условиях энергетического перехода ЕС. В частности, предложен поэтапный подход, включающий: (1) формирование единой аналитической базы оценки экспортного потенциала арабских стран с учетом требований углеродного регулирования ЕС; (2) разработку и реализацию совместных проектов в сфере СПГ, зеленого водорода и транспортной инфраструктуры для укрепления долгосрочных связей; (3) институционализацию взаимодействия через устойчивые межрегиональные форматы диалога, направленные на координацию экспортной стратегии в условиях снижения доли ископаемого топлива в энергобалансе ЕС.

Теоретическая значимость данной диссертации проявляется в разработке и обосновании методов анализа возможностей и рисков, связанных с участием арабских стран в качестве поставщиков энергоресурсов в ЕС, а также в изучении особенностей трансформации энергетики и нефтегазового рынка под влиянием политики, проводимой в рамках интеграционного объединения.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных выводов арабскими поставщиками на нефтегазовом рынке ЕС, а также российскими компаниями для адаптации своих стратегий участия к изменяющимся условиям глобальной конкурентной среды. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в ходе преподавания таких дисциплин, как «Мировая экономика», «Международные экономические отношения» и «Энергетическая безопасность».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были представлены на следующих международных научных мероприятиях: IV Международной научно-практической конференции «Евразийские интеграционные проекты: состояние и перспективы» (Москва, 2022); Форуме «Глобальный энергетический диалог» ИМЭМО РАН, семинаре «Нефтегазовая политика Ближнего Востока» (Москва, 2022); XXV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2022); Форуме «Глобальный энергетический

диалог» ИМЭМО РАН, семинаре «Перспективы освоения нефтегазовых запасов российской Арктики» (Москва, 2023); XXVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2024).

Публикации по теме исследования. Основные результаты, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 3 научных статьях, общим объемом 1,75 п.л., опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ, две из которых категории К1/К2. Авторский вклад составляет 81%.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и трех приложений. Полный объем диссертации составляет 183 страницы, включая 15 рисунков и 36 таблиц. Список литературы содержит 154 наименование.

II. СТРУКТУРА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО РЫНКА ЕС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

- 1.1 Теоретические подходы к изучению нефтегазового рынка ЕС
- 1.2 Трансформация стратегии ЕС в XX–XXI вв.: изменение подходов к обеспечению энергетической безопасности
- 1.3 Причины и развитие энергетического кризиса в ЕС (2021–2022 гг.)

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ И РОЛЬ ПОСТАВЩИКОВ АРАБСКОГО РЕГИОНА НА НЕФТЕГАЗОВОМ РЫНКЕ ЕС

- 2.1 Основные арабские поставщики энергоресурсов на мировом нефтегазовом рынке и их опыт поставок в ЕС (2019–2024 гг.)
- 2.2 Совместные арабо-европейские проекты и их контрактная структура
- 2.3 SWOT-анализ ключевых арабских поставщиков энергоресурсов на рынке ЕС

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕС И АРАБСКИМИ ЭКСПОРТЕРАМИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

- 3.1 Возможности и ограничения энергетического сотрудничества ЕС с ключевыми арабскими экспортерами нефти и газа
- 3.2 Геоэкономическая конкуренция: стратегические ниши арабских поставщиков в условиях диверсификации поставок

3.3 Сценарии трансформации энергетического рынка ЕС и перспективы арабских поставщиков энергоносителей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Трансформация нефтегазового рынка ЕС происходит под одновременным воздействием экономических, институциональных, инфраструктурных и геоэкономических факторов. Сокращение поставок российских энергоресурсов, реструктуризация импорта нефти и природного газа, расширение использования СПГ и развитие возобновляемых источников энергии изменили условия обеспечения энергетической безопасности ЕС. В этих условиях диверсификация включает не только расширение числа поставщиков, но и перераспределение объемов импорта, изменение способов и маршрутов поставок, развитие соответствующей инфраструктуры и адаптацию энергетического баланса.

Теория сравнительных преимуществ Рикардо Д. и ее развитие в трудах Хекшера Э. и Олина Б. объясняют экономическую целесообразность импорта энергоресурсов из стран, обладающих ресурсной базой и экспортным потенциалом. Однако применительно к современному нефтегазовому рынку экономическая эффективность внешней торговли не является достаточным условием устойчивости энергоснабжения, поскольку возможности перераспределения импорта зависят также от экспортных мощностей поставщиков, транспортных издержек, пропускной способности трубопроводов, мощностей по сжижению и регазификации СПГ и устойчивости логистических цепочек.

Теория энергетической безопасности дополняет данный подход критериями наличия ресурсов, доступности, ценовой и экологической приемлемости. Концепция «четырех А» систематизирует данные параметры, а подход Черпа А. и Джуэлла Д. позволяет учитывать уязвимость энергетических систем к угрозам и нарушениям поставок. Теория зависимости Хиршмана А. раскрывает риски концентрации импорта и асимметрии отношений между поставщиками и импортерами, тогда как институциональный подход учитывает

влияние энергетической и климатической политики ЕС на структуру рынка и взаимодействие с внешними поставщиками.

Комплексное применение указанных подходов уточняет содержание диверсификации применительно к трансформации нефтегазового рынка ЕС: она представляет собой структурную перестройку внешнего энергоснабжения, при которой изменение состава поставщиков должно быть согласовано с доступными объемами энергоресурсов, инфраструктурными возможностями, стоимостью поставок и темпами изменения энергетического баланса. Такой подход позволяет оценивать диверсификацию не только по количеству и распределению поставщиков, но и по способности сформированной структуры импорта обеспечивать необходимые объемы энергоресурсов на приемлемых экономических условиях.

Возможности диверсификации ограничиваются тремя объективными экономическими факторами. Во-первых, технико-экономические параметры ВИЭ не обеспечивают одномоментного замещения традиционных энергоресурсов, вследствие чего нефть и природный газ сохраняют значимую роль на переходном этапе. Во-вторых, возможности альтернативных поставщиков ограничиваются объемами добычи и экспорта, инфраструктурой, логистическими возможностями и действующими контрактными обязательствами. В-третьих, конъюнктура мирового рынка определяет стоимость и физическую доступность дополнительных объемов нефти и СПГ в условиях конкуренции между импортерами. Следовательно, увеличение числа поставщиков само по себе не гарантирует достаточности предложения и снижения стоимости импортируемых энергоресурсов.

Указанные ограничения должны учитываться при концептуальном планировании энергетики ЕС, поскольку сокращение традиционных поставок, перераспределение импорта между альтернативными поставщиками, развитие транспортно-логистической инфраструктуры и ввод замещающих энергетических мощностей характеризуются различными сроками и экономическими параметрами. Структурная уязвимость системы энергетической безопасности ЕС проявляется в возможности несоответствия между темпами сокращения доступных объемов традиционных энергоресурсов и темпами их замещения за счет альтернативных поставщиков и новых энергетических мощностей. Дополнительным фактором уязвимости выступает сохранение высокой зависимости от внешних поставок нефти и природного газа, вследствие чего изменение состава поставщиков снижает концентрацию

отдельных направлений импорта, но не устраняет зависимость от внешних источников и риски недостаточности предложения.

Выявленные ограничения и структурные уязвимости обуславливают необходимость корректировки методов оценки энергетической безопасности с учетом риска дефицита энергии на переходном этапе трансформации нефтегазового рынка. Наряду с наличием ресурсов, доступностью, ценовой и экологической приемлемостью необходимо учитывать соответствие темпов сокращения традиционных поставок темпам перераспределения импорта, развития инфраструктуры и ввода замещающих энергетических мощностей. Риск дефицита возникает, когда сокращение доступного предложения происходит быстрее, чем формируются возможности его замещения. Учет данного фактора позволяет оценивать энергетическую безопасность ЕС не только с позиции конечной структуры диверсифицированного энергоснабжения, но и с позиции устойчивости процесса перехода к ней.

Выявлены количественные и структурные изменения импорта нефти и газа ЕС. Определены ключевые особенности политики диверсификации и ее последствия для нефтегазового рынка ЕС. Показано, что на фоне роста импорта из США, Норвегии и арабских стран энергетическая зависимость от традиционных ресурсов и внешних источников в условиях кризиса 2021–2022 гг. оставалась высокой, а структура поставок — уязвимой к экзогенным шокам.

Энергетический кризис 2021–2022 гг. и сокращение поставок российских энергоресурсов ускорили реструктуризацию нефтегазового импорта ЕС. Основными направлениями данного процесса стали перераспределение объемов между поставщиками, усиление роли США и Норвегии, изменение позиций отдельных арабских стран, а в газовом сегменте — изменение соотношения трубопроводных поставок и СПГ. Количественные и структурные изменения наиболее отчетливо проявляются при сопоставлении докризисной структуры импорта 2019 г., ее трансформации в период энергетического кризиса 2021–2022 гг. и структуры поставок, сформировавшейся к 2024 г.

В сегменте сырой нефти совокупный импорт ЕС сократился с 507,16 млн т в 2019 г. до 471,28 млн т в 2024 г., или на 7,07%. При относительно небольшом сокращении общего объема произошла существенная перестройка распределения поставок между основными экспортерами. Импорт из России снизился со 138,53 до 11,71 млн т, а ее доля в общем импорте сократилась с 27,31 до 2,48%. Одновременно поставки из США увеличились с 27,40 до 70,01 млн т,

при росте их доли с 5,40 до 14,86%. Импорт из Норвегии вырос с 35,27 до 65,91 млн т, а ее доля увеличилась с 6,95 до 13,99%. Среди арабских поставщиков импорт из Алжира увеличился с 11,98 до 13,01 млн т, из Ливии — с 31,41 до 34,39 млн т, тогда как поставки из КСА сократились с 38,23 до 34,70 млн т (см. таблицу 1).

В сегменте нефтепродуктов совокупный импорт сократился с 339,80 до 322,16 млн т, или на 5,19%. Поставки из России снизились с 60,63 до 3,60 млн т, а ее доля уменьшилась с 17,84 до 1,12%. Импорт из США увеличился с 19,12 до 26,76 млн т, при росте их доли с 5,63 до 8,31%. Среди арабских стран поставки из Алжира выросли с 7,38 до 8,62 млн т, тогда как объем импорта из КСА практически не изменился и составил 12,31 млн т в 2019 г. и 12,34 млн т в 2024 г. (см. таблицу 1).

Таким образом, в нефтяном сегменте диверсификация выражалась преимущественно в перераспределении импортных объемов между поставщиками, а не в увеличении совокупного физического импорта. Снижение роли России сопровождалось усилением позиций США и Норвегии в поставках сырой нефти, США — в импорте нефтепродуктов, а также изменением роли отдельных арабских экспортеров. При этом неоднородная динамика арабских поставщиков свидетельствует о различиях их роли в отдельных сегментах нефтяного рынка ЕС.

Более выраженные количественные и структурные изменения произошли в газовом сегменте. Совокупный объем импорта природного газа по газопроводам сократился с 319,24 млрд м³ в 2019 г. до 220,09 млрд м³ в 2024 г., или на 31,06%. Российские трубопроводные поставки уменьшились со 145,74 до 17,79 млрд м³, а их доля снизилась с 45,65 до 8,08%. Одновременно импорт из Норвегии увеличился с 51,33 до 79,64 млрд м³, вследствие чего ее доля возросла с 16,08 до 36,19%. Поставки из Алжира увеличились с 21,82 до 30,88 млрд м³, а его доля — с 6,83 до 14,03% (см. таблицу 2).

Таблица 1.

Структура импорта сырой нефти и нефтепродуктов в Европейский союз до, в период и после энергетического кризиса
2021–2022 гг., млн т

Страна-поставщик	Вид продукции	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2024 г.	Динамика 2019– 2024 гг., %
Норвегия	Сырая нефть	35,27	43,69	54,07	65,91	+86,87
	Нефтепродукты	9,00	8,69	6,45	6,39	–29,00
Россия	Сырая нефть	138,52	112,45	88,43	11,71	–91,55
	Нефтепродукты	60,63	60,78	43,59	3,60	–94,06
Алжир	Сырая нефть	11,98	10,41	12,56	13,01	+8,60
	Нефтепродукты	7,38	8,32	6,71	8,62	+16,80
Ливия	Сырая нефть	31,41	35,38	28,78	34,39	+9,49
	Нефтепродукты	1,66	0,98	1,41	1,14	–31,33
США	Сырая нефть	27,40	37,35	48,29	70,01	+155,51
	Нефтепродукты	19,12	53,42	18,15	26,76	+39,96
Ирак	Сырая нефть	44,93	32,47	37,15	28,50	–36,57
	Нефтепродукты	0,14	0,03	0,04	2,28	+1528,57
КСА	Сырая нефть	38,23	23,82	35,49	34,70	–9,23
	Нефтепродукты	12,31	7,24	9,16	12,34	+0,24
Прочие	Сырая нефть	179,42	150,88	174,87	213,05	+18,74
	Нефтепродукты	229,56	184,83	243,73	261,03	+13,71
Итого	Сырая нефть	507,16	446,45	479,64	471,28	–7,07
	Нефтепродукты	339,80	324,29	329,24	322,16	–5,19

Источник: Составлено автором по данным Eurostat (URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ti_oil__custom_22088003/default/table)

Сокращение трубопроводного импорта сопровождалось расширением поставок СПГ. Их совокупный объем увеличился с 85,98 млрд м³ в 2019 г. до 110,55 млрд м³ в 2024 г., или на 28,58%. Наиболее существенное увеличение обеспечили США: поставки американского СПГ выросли с 12,54 до 45,62 млрд м³, а доля США увеличилась с 14,58 до 41,27%. Импорт российского СПГ также увеличился на 42,81%, при росте его доли с 16,33 до 18,14%. Среди арабских поставщиков импорт из Алжира вырос с 8,64 до 9,25 млрд м³, тогда как поставки из Катара сократились с 21,04 до 11,06 млрд м³, а его доля снизилась с 24,47 до 10,00% (см. таблицу 2).

Изменение структуры газового импорта характеризовалось одновременно перераспределением поставок между экспортерами и изменением способов поставки. В 2019–2024 гг. трубопроводный импорт сократился на 99,15 млрд м³, тогда как импорт СПГ увеличился на 24,57 млрд м³. Следовательно, расширение поставок СПГ компенсировало лишь часть сокращения трубопроводного импорта. При этом доля Норвегии в трубопроводных поставках достигла 36,19%, а США в импорте СПГ — 41,27%, что свидетельствует о сохранении концентрации поставок в отдельных сегментах после их реструктуризации.

Количественные и структурные изменения импорта позволяют выделить ключевые особенности политики диверсификации ЕС: перераспределение поставок между альтернативными экспортерами при усилении позиций США, Норвегии и отдельных арабских стран, а также увеличение роли СПГ на фоне сокращения трубопроводного импорта газа. При этом изменение состава поставщиков не устранило потребность ЕС в значительных объемах импортируемых нефти и природного газа: диверсификация изменила структуру внешнего энергоснабжения, но не ликвидировала его импортную зависимость.

Реструктуризация поставок сопровождалась существенными стоимостными последствиями для нефтегазового рынка ЕС. При сокращении физического объема импорта сырой нефти с 507,16 до 471,28 млн т его стоимость увеличилась с 211,8 до 261,8 млрд евро. Импорт нефтепродуктов снизился с 339,80 до 322,16 млн т, тогда как его стоимость возросла с 64,7 до 69,5 млрд евро. При снижении трубопроводного импорта природного газа с 319,24 до 220,09 млрд м³ его стоимость увеличилась с 20,8 до 37,4 млрд евро.

Одновременно стоимость импорта СПГ возросла с 15,7 до 36,6 млрд евро при увеличении физических объемов с 85,98 до 110,55 млрд м³. Особенно выраженные стоимостные изменения наблюдались в период энергетического кризиса 2021–2022 гг., что свидетельствует о сохранении чувствительности нефтегазового рынка ЕС к внешней рыночной конъюнктуре.

Таблица 2.

Структура импорта природного газа по газопроводам и СПГ в Европейский союз до, в период и после энергетического кризиса 2021–2022 гг., млрд м³

Страна-поставщик	Вид поставки	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2024 г.	Динамика 2019–2024 гг., %
Норвегия	Трубопроводный газ	51,33	58,89	67,63	79,64	+55,15
	СПГ	5,54	0,30	3,07	5,04	–9,03
Россия	Трубопроводный газ	145,74	141,21	66,73	17,79	–87,79
	СПГ	14,04	12,02	17,09	20,05	+42,81
Алжир	Трубопроводный газ	21,82	35,00	33,31	30,88	+41,52
	СПГ	8,64	7,82	7,38	9,25	+7,06
Ливия	Трубопроводный газ	5,70	3,23	3,12	1,41	–75,26
США	СПГ	12,54	20,27	53,00	45,62	+263,80
Катар	СПГ	21,04	15,33	19,12	11,06	–47,43
Нигерия	СПГ	13,16	10,79	10,51	5,84	–55,62
Прочие	Трубопроводный газ	94,65	60,81	106,67	90,37	–4,52
	СПГ	11,03	8,73	17,88	13,69	+24,12
Итого	Трубопроводный газ	319,24	299,14	277,46	220,09	–31,06
	СПГ	85,98	75,27	128,06	110,55	+28,58

Источник: Составлено автором по данным Eurostat (URL:

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ti_gas__custom_22088115/default/table)

Вместе с тем энергетическая зависимость ЕС от традиционных ресурсов и внешних источников оставалась высокой. Рост поставок из США и Норвегии и усиление роли отдельных арабских стран позволили частично компенсировать сокращение российских поставок, но не устранили потребность во внешнем обеспечении нефтью и природным газом. Увеличение роли СПГ одновременно усилило взаимосвязь ЕС с глобальным рынком и международной конкуренцией за доступные объемы, а высокая доля Норвегии в трубопроводном импорте и США в поставках СПГ свидетельствует о сохранении концентрационных рисков. Таким образом, диверсификация повысила возможности перераспределения поставок, однако сформировавшаяся структура сохранила уязвимость к ценовым, логистическим и иным экзогенным шокам.

Выявлены особенности и основные причины энергетического кризиса 2021–2022 гг. Отмечено увеличение поставок из ключевых арабских стран в период энергетического кризиса. Показано, что их экспансия на рынке ЕС сопровождалась усилением позиций других крупных поставщиков, а также сохранением присутствия России в отдельных странах Восточной Европы и в сегменте морских поставок. Доказано, что в новых условиях основными конкурентными преимуществами поставщиков на рынке ЕС становятся возможность осуществлять гибкие поставки, а также декларативное следование политической и экологической повестке ЕС.

Энергетический кризис 2021–2022 гг. сформировался под воздействием совокупности взаимосвязанных внешних и внутренних факторов. Восстановление экономической активности после пандемии COVID-19 сопровождалось ускоренным ростом спроса на энергоресурсы при ограниченных возможностях быстрого увеличения предложения. Дополнительное давление формировали высокая импортная зависимость ЕС, ограниченность свободных объемов газа на мировом рынке, рост мировых цен на энергоресурсы и недостаточная готовность европейской инфраструктуры к оперативному перераспределению крупных объемов поставок. В 2022 г. резкое сокращение поставок российского трубопроводного газа усилило существовавший дисбаланс и потребовало ускоренного поиска альтернативных поставщиков, увеличения закупок СПГ и развития приемной и регазификационной инфраструктуры (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Основные факторы развития энергетического кризиса ЕС

Фактор	Период проявления	Экономическое воздействие
Высокая импортная зависимость ЕС от внешних поставщиков энергоресурсов	До 2021 г. и в период кризиса	Повышенная чувствительность энергетического рынка к сокращению внешних поставок и изменению мировой конъюнктуры
Пандемия COVID-19 и сокращение инвестиционной активности в энергетическом секторе	2020–2021 гг.	Ограничение возможностей быстрого наращивания предложения энергоресурсов в период последующего восстановления спроса
Быстрое восстановление спроса на энергоресурсы после пандемии	2021 г.	Формирование дисбаланса между спросом и предложением и усиление ценового давления
Рост мировых цен на нефть и природный газ и ограниченность свободных объемов СПГ	2021–2022 гг.	Увеличение стоимости импорта и усиление конкуренции между крупнейшими импортерами за доступные объемы энергоресурсов
Резкое сокращение российских поставок энергоресурсов	2022 г.	Дефицит части традиционных поставок, ускоренное перераспределение импортных потоков и рост зависимости от альтернативных поставщиков
Недостаточная готовность инфраструктуры ЕС к оперативной переориентации поставок	2021–2022 гг. и последующий период	Ограничение возможностей быстрого замещения трубопроводного газа, необходимость ускоренного развития СПГ-терминалов и регазификационных мощностей
Засуха и сокращение гидрогенерации в отдельных странах ЕС	2022 г.	Дополнительное увеличение спроса на традиционные энергоресурсы и усиление нагрузки на газовый рынок
Высокая стоимость диверсификации поставок	2021–2022 гг.	Рост затрат на закупку, транспортировку, хранение и развитие новой энергетической инфраструктуры

Источник: Составлено автором

Сочетание указанных факторов определило специфику кризиса: проблема заключалась не только в сокращении одного направления поставок, но и в ограниченной возможности его оперативного и сопоставимого по объему замещения. Перестройка системы энергоснабжения происходила в условиях дефицита времени, высокой ценовой волатильности и инфраструктурных ограничений, что увеличивало стоимость диверсификации и усиливало чувствительность нефтегазового рынка ЕС к внешней конъюнктуре.

Изменение роли основных поставщиков особенно отчетливо проявилось в нефтяном сегменте. До энергетического кризиса Россия сохраняла ведущие позиции в импорте ЕС как сырой нефти, так и нефтепродуктов. В период 2021–2022 гг. сокращение российских поставок сопровождалось перераспределением импортных потоков между альтернативными экспортерами. Усилились позиции США и Норвегии, одновременно возросло значение отдельных арабских стран, обладавших возможностями поставки нефти и нефтепродуктов на европейский рынок морским транспортом.

Среди арабских экспортеров изменение объемов поставок происходило неодинаково. Алжир и Ливия усиливали участие в отдельных сегментах нефтяного импорта, КСА сохраняло значительные объемы поставок, а роль других государств региона зависела от наличия свободных экспортных мощностей, контрактных обязательств и возможностей перенаправления потоков. Тем самым расширение участия арабских стран не представляло собой единообразного замещения российских поставок, а происходило в рамках более широкого перераспределения европейского импорта между несколькими крупными экспортерами.

Расширение присутствия арабских поставщиков на нефтяном рынке ЕС происходило одновременно с усилением позиций США и Норвегии, что свидетельствует о конкурентном перераспределении сокращавшейся российской доли между несколькими группами экспортеров (см. рисунок 1).

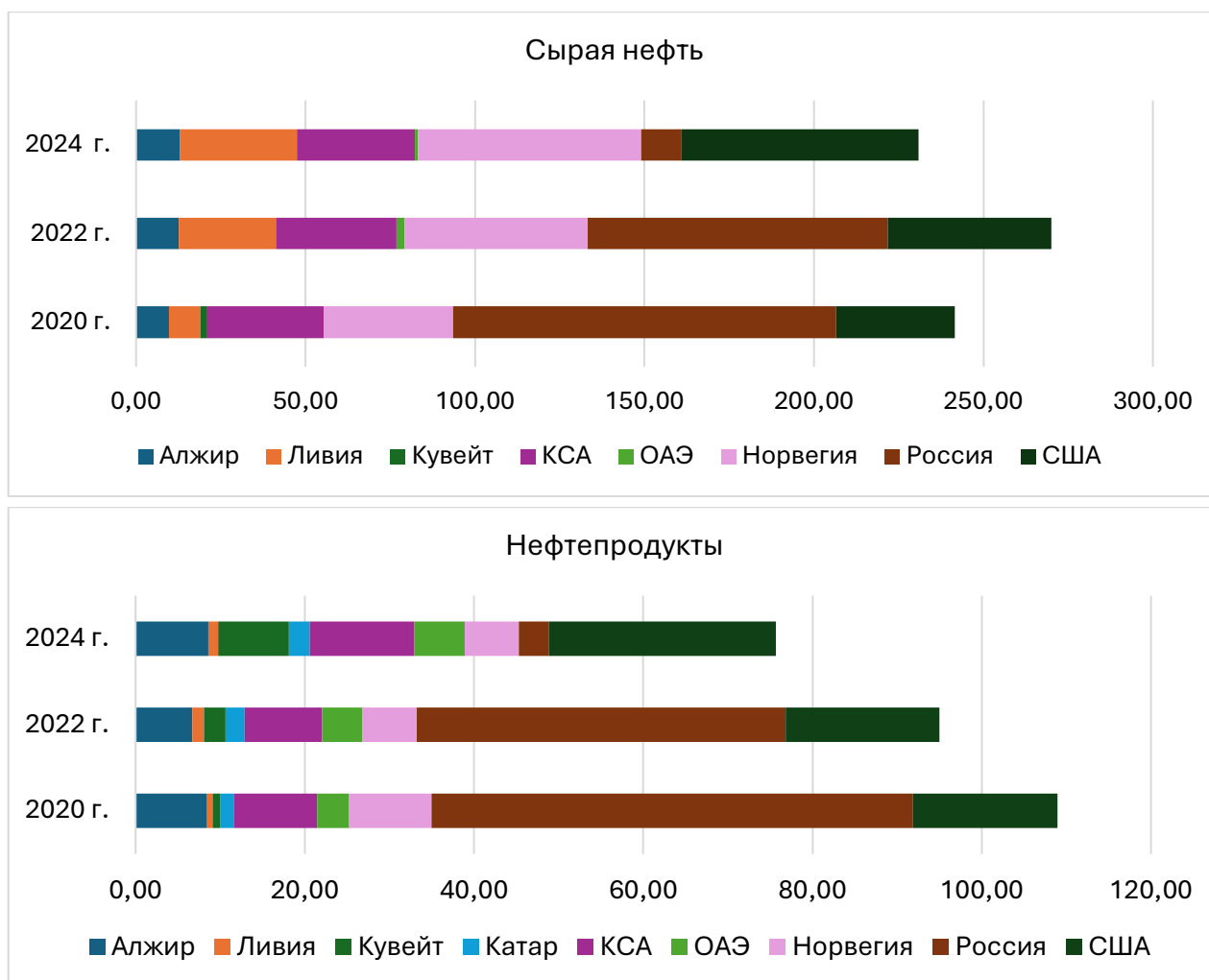

Рисунок 1. Изменение роли основных поставщиков сырой нефти и нефтепродуктов в ЕС в 2020, 2022 и 2024 гг., млн т

Источник: Составлено автором по данным Eurostat (URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ti_oil_custom_22088003/default/table)

При этом трансформация была неоднородной: в странах Западной Европы российские поставки активнее замещались импортом из США, Норвегии и арабских стран, тогда как в отдельных государствах Центральной и Восточной Европы их присутствие сохранялось вследствие существующей трубопроводной инфраструктуры и сложившихся торгово-экономических связей.

В газовом сегменте возможности замещения российского трубопроводного газа ограничивались действующими маршрутами и пропускной способностью инфраструктуры. В этих условиях возросла роль Норвегии и Алжира, тогда как возможности Ливии оставались ограниченными внутренней нестабильностью и состоянием экспортной инфраструктуры.

Альтернативные трубопроводные поставки лишь частично компенсировали сокращение российского импорта.

Одновременно возросла роль СПГ как более гибкого способа перераспределения газовых потоков, позволившего расширить круг поставщиков и использовать морские маршруты. Наиболее существенно увеличились поставки из США; Алжир сохранил присутствие в данном сегменте, тогда как динамика поставок из Катара была более сдержанной (см. рисунок 2).

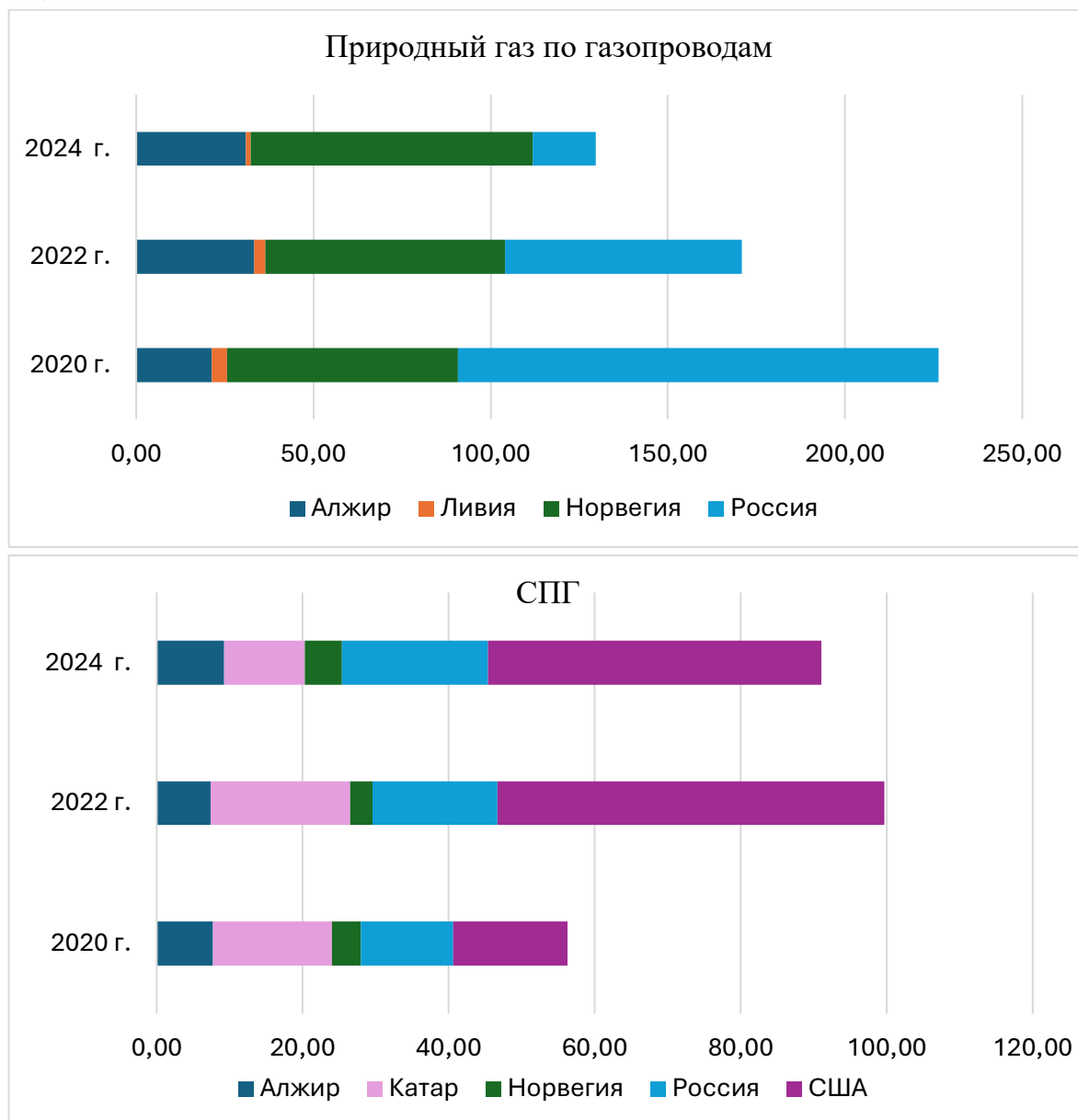

Рисунок 2. Изменение роли основных поставщиков трубопроводного природного газа и СПГ в импорте ЕС в 2020, 2022 и 2024 гг., млрд м³

Источник: Составлено автором по данным Eurostat (URL:

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ti_gas_custom_22088115/default/table)

Сокращение российских трубопроводных поставок не привело к полному прекращению присутствия России на рынке ЕС: оно сохранилось в отдельных государствах Центральной и Восточной Европы, связанных существующей трубопроводной инфраструктурой, а также в сегменте морских поставок СПГ. Это свидетельствует о неравномерном характере перестройки отдельных сегментов и национальных рынков ЕС.

В новых условиях изменились конкурентные преимущества внешних поставщиков. Приоритетное значение приобрела гибкость поставок по объемам, срокам и направлениям, обеспечиваемая наличием экспортных мощностей, морской и трубопроводной инфраструктуры и возможностью перенаправления энергоресурсов между рынками. Одновременно возросло значение декларативного следования политической и экологической повестке ЕС, включая требования декарбонизации и низкоуглеродного сотрудничества.

Таким образом, энергетический кризис 2021–2022 гг. расширил возможности отдельных арабских экспортеров на рынке ЕС, однако усиление их роли происходило одновременно с укреплением позиций США и Норвегии и сохранением российского присутствия в отдельных сегментах. Конкурентоспособность поставщиков в новых условиях определяется прежде всего гибкостью поставок и декларативным соответствием политическим и экологическим приоритетам ЕС.

На основе комплексной оценки и проведенного SWOT-анализа установлено, что арабские поставщики сталкиваются с множеством барьеров. Выявлено активное развитие сотрудничества арабских поставщиков с ЕС через СПГ-проекты, долгосрочные контракты и совместные низкоуглеродные инициативы. Доказано, что заявляемые экологические стандарты ЕС и максимально возможный отказ от углеводородных энергоресурсов в перспективе могут ограничить конкурентоспособность арабских поставщиков.

Положение ключевых арабских экспортеров на нефтегазовом рынке ЕС определяется сочетанием значительной ресурсной базы, развитых экспортных мощностей и возможностей расширения энергетического сотрудничества — с существующими внутренними, инфраструктурными, геополитическими и экологическими ограничениями. Систематизация данных факторов представлена в SWOT-анализе (см. таблицу 4).

Таблица 4.

SWOT-анализ положения ключевых арабских экспортеров на
нефтегазовом рынке ЕС

Элемент SWOT-анализа	Характеристика
Сильные стороны	• Значительные запасы нефти и газа и экспортные мощности; • долгосрочные контракты с европейскими партнерами; • развитая экспортная инфраструктура, включая Medgaz и Greenstream, мощности СПГ
Слабые стороны	• Необходимость модернизации добывающей и транспортной инфраструктуры отдельных стран; • институциональные и инвестиционные ограничения; • зависимость экспортной стратегии от внутреннего спроса и приоритетов поставок
Возможности	• Расширение СПГ-проектов и долгосрочных контрактов с ЕС; • развитие низкоуглеродных и водородных проектов; • расширение сотрудничества в условиях диверсификации поставок ЕС
Угрозы	• Транспортно-логистические и геополитические риски, в том числе связанные с Ормузским проливом; • ужесточение климатической и экологической политики ЕС; • сокращение спроса на углеводороды в долгосрочной перспективе; • усиление конкуренции со стороны других поставщиков

Источник: Составлено автором

Сильные стороны и ограничения различаются по отдельным арабским поставщикам. Алжир обладает преимуществами благодаря близости к рынку ЕС и действующей трубопроводной инфраструктуре, однако дальнейшее увеличение экспорта требует модернизации добывающих и транспортных мощностей и привлечения инвестиций. Возможности Ливии ограничиваются внутренней политико-экономической нестабильностью и состоянием энергетической инфраструктуры. КСА сохраняет позиции одного из крупнейших мировых экспортеров нефти, ОАЭ отличаются возможностями гибкого перераспределения экспортных потоков, а конкурентные преимущества Катара связаны прежде всего со значительными мощностями производства и экспорта СПГ и долгосрочной контрактной моделью.

Для государств Персидского залива существенным внешним барьером остается зависимость морских поставок от безопасности стратегических

транспортных маршрутов, прежде всего Ормузского пролива. Нарушение его функционирования способно ограничить экспортные возможности Катар, Кувейта, КСА и ОАЭ. Дополнительное давление формирует конкуренция со стороны США, Норвегии и других поставщиков, укрепивших позиции на европейском рынке в процессе диверсификации импорта.

Одновременно расширяется сотрудничество арабских поставщиков с ЕС через СПГ-проекты и долгосрочные контракты. Наиболее выражено данная тенденция проявляется в сотрудничестве с Катаром, который расширяет мощности производства СПГ в рамках проекта North Field и закрепляет присутствие на европейском рынке посредством долгосрочных контрактов, в том числе на поставки СПГ в Германию. В Северной Африке сотрудничество Алжира с европейскими партнерами опирается на существующие трубопроводные связи и расширение договоренностей по поставкам газа, укрепляя его роль в энергоснабжении Южной Европы.

Наряду с традиционными поставками развивается низкоуглеродное направление сотрудничества. Алжир расширяет взаимодействие с европейскими партнерами в области водорода и формирования инфраструктуры для его перспективного экспорта в Европу. КСА и ОАЭ развивают проекты в области водорода и возобновляемой энергетики, создавая предпосылки для включения низкоуглеродных инициатив в долгосрочное энергетическое взаимодействие с ЕС. Таким образом, сотрудничество развивается по трем взаимосвязанным направлениям: СПГ-проекты, долгосрочные контрактные отношения и совместные низкоуглеродные инициативы.

Вместе с тем долгосрочные перспективы арабских поставщиков непосредственно зависят от изменения энергетической политики ЕС. Реализация REPowerEU, ужесточение заявляемых экологических стандартов, декарбонизация и курс на максимально возможное сокращение использования углеводородных энергоресурсов способны ограничить перспективный спрос ЕС на импортируемые нефть и природный газ. Это формирует противоречие между кратко- и среднесрочной потребностью ЕС в диверсифицированных поставках углеводородов и долгосрочным курсом на снижение их роли в энергобалансе.

Сокращение перспективного спроса на углеводороды способно привести к снижению загрузки новой экспортной инфраструктуры и повышению рисков окупаемости долгосрочных нефтегазовых проектов. Поэтому значительные запасы нефти и газа и возможности наращивания экспорта сами по себе не гарантируют сохранения конкурентных позиций арабских стран на рынке ЕС;

все большее значение приобретает способность адаптировать экспортную и инвестиционную стратегию к изменению структуры европейского энергопотребления.

Таким образом, перспективы арабских поставщиков на нефтегазовом рынке ЕС имеют двойственный характер. СПГ-проекты, долгосрочные контракты и развитие низкоуглеродного сотрудничества создают возможности для укрепления их позиций, тогда как внутренние, инфраструктурные, транспортно-логистические и геополитические барьеры, усиление конкуренции, заявляемые экологические стандарты ЕС и курс на максимально возможное сокращение использования углеводородов способны ограничить их долгосрочную конкурентоспособность.

Установлено, что будущее взаимодействие ЕС с арабскими поставщиками во многом определяется реализацией программ энергетического перехода ЕС, динамикой его климатической политики и изменением отношений с Россией. Показано, что в краткосрочной перспективе арабские поставщики способны нарастить экспорт и укрепить позиции на европейском рынке, однако в долгосрочной перспективе они столкнутся с рисками.

Перспективы взаимодействия ЕС с ключевыми арабскими поставщиками определяются прежде всего темпами энергетического перехода, реализацией REPowerEU, динамикой климатической политики ЕС и возможным изменением энергетических отношений с Россией. Воздействие данных факторов различается в зависимости от временного горизонта.

В краткосрочной перспективе (2026–2027 гг.) сохраняются возможности увеличения поставок традиционных энергоресурсов. Алжир способен расширять экспорт трубопроводного газа в Южную Европу, Катар — укреплять позиции посредством СПГ и долгосрочных контрактов, а КСА, Кувейт и ОАЭ — увеличивать поставки нефти и нефтепродуктов за счет имеющихся производственных и экспортных мощностей. Возможности Ливии зависят от восстановления инфраструктуры и стабилизации внутренней ситуации.

В долгосрочной перспективе (2027–2030 гг.) сотрудничество будет во все большей степени зависеть от способности арабских поставщиков сочетать экспорт традиционных энергоресурсов с развитием СПГ-инфраструктуры, водородной и возобновляемой энергетики (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Возможности углубления сотрудничества ЕС с ключевыми арабскими экспортёрами энергоресурсов

Страна	Краткосрочные возможности (2026–2027)	Долгосрочные возможности (2027–2030)
Алжир	Увеличение поставок по трубопроводу Medgaz; рост экспорта в Испанию и Италию	Проект Med-link (Алжир – Испания) Импорт по проекту водородпровода SouthH2 Corridor
Ливия	Восстановление экспорта через Eni; модернизация портовой инфраструктуры	Создание СПГ-терминалов; Проект GIZ с ЕС
Кувейт	Модернизация нефтегазовой инфраструктуры; расширение числа контрактов с энергетическими компаниями ЕС	Сотрудничество в проектах зеленой энергетики с ЕС (Shagaya Renewable Energy Park)
КСА	Увеличение экспорта нефти и нефтепродуктов	Проект NEOM Green Hydrogen; экспорт зеленого водорода в ЕС
ОАЭ	Развитие активной торговли энергоресурсами на спотовом рынке с ЕС	Увеличение поставок в ЕС за счет реализации проекта Ruwais LNG (2028 г.)
Катар	Долгосрочные контракты с энергетическими компаниями ЕС	Увеличение импорта СПГ ЕС в рамках проекта North Field Expansion (2027 г.)

Источник: Составлено автором

Отдельным фактором неопределенности выступает возможное изменение энергетических отношений ЕС с Россией. При частичном восстановлении российских поставок конкуренция на европейском нефтегазовом рынке может усилиться. Наличие существующей трубопроводной инфраструктуры и потенциальные стоимостные преимущества трубопроводных поставок способны снизить привлекательность отдельных альтернативных направлений, прежде всего в газовом сегменте. Следовательно, долгосрочные позиции арабских экспортёров зависят не только от энергетического перехода ЕС, но и от будущей конфигурации его энергетических отношений с Россией.

Дополнительные риски связаны с политико-институциональной нестабильностью отдельных государств региона и безопасностью международных транспортных маршрутов. Нарушение судоходства через Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы способно увеличить транспортные и

страховые расходы и снизить конкурентоспособность поставок нефти, нефтепродуктов и СПГ из стран Персидского залива.

Таким образом, в 2026–2027 гг. диверсификация энергоснабжения ЕС и сохраняющаяся потребность в импортных углеводородах создают возможности для увеличения поставок и укрепления позиций арабских экспортеров. В 2027–2030 гг. возрастают риски, связанные с сокращением спроса на углеводороды, ужесточением климатических требований, усилением конкуренции и возможным изменением энергетических отношений ЕС с Россией. Вследствие этого долгосрочная конкурентоспособность арабских поставщиков будет все в большей степени определяться их способностью адаптироваться к энергетическому переходу ЕС.

Установлено, что перспективы арабских стран по укреплению своих позиций значительно выше в странах Западной и Южной Европы, где сформированы более благоприятные инфраструктурные и транспортно-логистические условия для расширения поставок и реализации совместных энергетических проектов. В то же время роль арабских поставщиков в отдельных странах Центральной и Восточной Европы остается ограниченной, при этом существует риск дальнейшей утраты этих рыночных ниш вследствие более низких возможностей по сопряжению энергетической политики и выстраиванию конкурентоспособных транспортно-логистических цепочек.

Перспективы укрепления позиций арабских поставщиков существенно различаются между государствами ЕС вследствие особенностей структуры импорта, уровня развития энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры, сложившихся направлений поставок и приоритетов национальной энергетической политики.

Наиболее благоприятные условия для расширения присутствия арабских экспортеров сформированы в странах Западной и Южной Европы, прежде всего в Германии, Франции, Нидерландах, Италии и Испании. Развитая портовая и СПГ-инфраструктура, диверсифицированная структура импорта и доступ к морским маршрутам создают возможности для поставок нефти и СПГ из стран Персидского залива. Для Алжира и Ливии дополнительным преимуществом выступают близость к Южной Европе и существующие трубопроводные связи с Италией и Испанией.

В отдельных странах Центральной и Восточной Европы возможности арабских поставщиков остаются более ограниченными. Отсутствие прямого

доступа к морским поставкам у ряда государств, зависимость от существующей трубопроводной инфраструктуры, сложившиеся направления импорта и дополнительные расходы на транспортировку через европейские терминалы и внутренние сети снижают конкурентоспособность арабских энергоресурсов. Выход на данные рынки требует формирования более протяженных и затратных транспортно-логистических цепочек, что повышает риск сокращения существующих и потенциальных рыночных ниш.

Региональные различия проявляются также в возможностях сопряжения энергетической политики. В государствах Западной и Южной Европы развитие СПГ-инфраструктуры, диверсификация импорта и расширение низкоуглеродного сотрудничества в большей степени соответствуют направлениям взаимодействия с арабскими поставщиками. В отдельных странах Центральной и Восточной Европы существующая структура энергоснабжения и инфраструктурные ограничения затрудняют такое сопряжение и реализацию долгосрочных энергетических проектов.

Дополнительным фактором риска выступает возможное изменение энергетических отношений ЕС с Россией. При частичном восстановлении российских поставок конкуренция за рынки Центральной и Восточной Европы может усилиться вследствие наличия существующей трубопроводной инфраструктуры и потенциальных стоимостных преимуществ традиционных маршрутов. Это способно повысить риск утраты арабскими поставщиками отдельных рыночных ниш.

Таким образом, региональные перспективы арабских поставщиков определяются сочетанием доступности импортной инфраструктуры, транспортно-логистических условий и возможностей сопряжения энергетической политики. Более благоприятные условия сформированы в странах Западной и Южной Европы, тогда как в отдельных странах Центральной и Восточной Европы инфраструктурные ограничения и сложившаяся структура поставок сдерживают расширение их присутствия. Укрепление позиций арабских экспортеров на этих рынках требует формирования конкурентоспособных транспортно-логистических цепочек и согласования направлений энергетического сотрудничества с приоритетами национальной энергетической политики.

Разработаны научно-практические рекомендации для арабских экспортеров по расширению энергетического сотрудничества с Европейским союзом в условиях энергетического перехода ЕС.

Перспективы укрепления позиций арабских экспортеров на рынке ЕС определяются изменением структуры европейского энергоснабжения, развитием климатического регулирования, усилением конкуренции между поставщиками и возможной трансформацией энергетических отношений ЕС с Россией. При этом важное значение имеет способность стран-поставщиков использовать происходящие изменения в собственных экономических интересах, сохраняя гибкость экспортной политики и диверсификацию рынков. С учетом выявленных структурных, инфраструктурных и транспортно-логистических ограничений, региональных различий, а также краткосрочных и долгосрочных перспектив сотрудничества сформулированы следующие научно-практические рекомендации.

1. Сформировать единую аналитическую базу оценки экспортного потенциала арабских стран с учетом динамики спроса и цен, требований углеродного регулирования ЕС, инфраструктурных ограничений и возможной трансформации энергетических отношений ЕС с Россией. Новые экспортные проекты целесообразно оценивать с учетом как сокращения российского импорта энергоресурсов в ЕС, так и возможности его частичного восстановления до 2030 г., сохраняя сценарную гибкость экспортной стратегии.

2. Совершенствовать контрактную политику, сочетая долгосрочные обязательства с гибкими механизмами поставок. Контрактные условия целесообразно адаптировать к изменению европейского спроса, сохраняя возможность перераспределения экспортных потоков и учитывая экологические требования ЕС при защите экономических интересов стран-экспортеров. Спотовый рынок следует использовать для повышения гибкости поставок, а долгосрочные контракты — при наличии экономических и стратегических преимуществ.

3. Развивать СПГ-, водородные и низкоуглеродные проекты в сочетании с традиционным нефтегазовым сотрудничеством. Расширение СПГ-мощностей и совместных проектов в области водорода, возобновляемой энергетики и декарбонизации позволит использовать сохраняющийся спрос ЕС на углеводороды и одновременно адаптироваться к долгосрочному сокращению их роли в европейском энергобалансе.

4. Алжиру и Ливии укреплять инфраструктурные преимущества на рынках Южной Европы. Для Алжира основными направлениями являются модернизация экспортной инфраструктуры и повышение эффективности

использования действующих трубопроводных связей с европейским рынком; для Ливии — восстановление и модернизация нефтегазовой инфраструктуры и повышение устойчивости экспортных поставок. Это позволит эффективнее использовать территориальную близость к Италии и Испании и существующие транспортные связи.

5. Катару, КСА, Кувейту и ОАЭ сохранять диверсифицированную и гибкую экспортную стратегию с учетом приоритетности азиатского направления. Европейский рынок целесообразно использовать как дополнительное стратегически значимое направление диверсификации экспорта, сохраняя возможность перераспределения нефти, нефтепродуктов и СПГ в зависимости от спроса, ценовой конъюнктуры и конкурентной среды.

6. Сопрягать долгосрочную экспортную стратегию с энергетической и климатической политикой ЕС через развитие устойчивых межрегиональных форматов взаимодействия. Межрегиональный диалог целесообразно использовать для учета реализации REPowerEU, развития углеродного регулирования и изменения экологических требований при планировании нефтегазовых и инфраструктурных проектов, а также для продвижения экономических интересов арабских экспортеров при сохранении самостоятельности экспортной политики и диверсификации рынков сбыта.

7. Сохранять сценарную гибкость экспортной стратегии с учетом возможного изменения энергетических отношений ЕС с Россией. При сохранении российского импорта энергоресурсов в ЕС на сокращенном уровне расширяются возможности присутствия арабских экспортеров на европейском рынке; при его частичном восстановлении может усилиться ценовая и инфраструктурная конкуренция, особенно в газовом сегменте. Поэтому новые экспортные проекты целесообразно оценивать с учетом обоих вариантов трансформации рынка до 2030 г.

Предложенные рекомендации имеют дифференцированный характер. Для Алжира и Ливии приоритетными являются модернизация инфраструктуры и развитие сотрудничества с Южной Европой; для Катара — СПГ-проекты и долгосрочные контракты; для КСА, Кувейта и ОАЭ — гибкость экспортных потоков и сочетание европейского и азиатского направлений. Общими направлениями выступают развитие конкурентоспособных транспортно-логистических цепочек, низкоуглеродных проектов и адаптация экспортной стратегии к энергетической и климатической политике ЕС.

Таким образом, расширение энергетического сотрудничества арабских экспортеров с ЕС требует сочетания краткосрочного использования возможностей диверсификации европейского импорта с долгосрочной адаптацией к энергетическому переходу. Предложенные рекомендации учитывают различные варианты трансформации нефтегазового рынка ЕС до 2030 г., включая изменение темпов энергетического перехода, реализацию REPowerEU, усиление конкуренции между внешними поставщиками и возможную трансформацию энергетических отношений ЕС с Россией.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования. Установлено, что трансформация нефтегазового рынка Европейского союза в 2019–2024 гг. сопровождалась существенным изменением структуры импорта и условий взаимодействия с внешними поставщиками энергоресурсов. Энергетический кризис 2021–2022 гг. ускорил диверсификацию поставок и способствовал укреплению позиций США, Норвегии и отдельных арабских стран, однако не устранил высокой зависимости ЕС от внешних источников нефти и газа и уязвимости рынка к ценовым, инфраструктурным и геополитическим рискам.

Изменение структуры импорта создало дополнительные возможности для Алжира, Ливии, Катара, Кувейта, КСА и ОАЭ. Вместе с тем перспективы их присутствия на рынке ЕС неодинаковы и определяются экспортными и инфраструктурными возможностями, транспортно-логистическими условиями, развитием СПГ и долгосрочных контрактов, а также способностью адаптироваться к энергетической и климатической политике ЕС. Более благоприятные условия для укрепления позиций арабских поставщиков сформированы в странах Западной и Южной Европы, тогда как в отдельных странах Центральной и Восточной Европы их возможности остаются ограниченными.

В краткосрочной перспективе сохраняются возможности расширения поставок арабских энергоресурсов в ЕС. В долгосрочной перспективе их конкурентоспособность будет во все большей степени зависеть от темпов энергетического перехода, климатической политики ЕС, развития низкоуглеродной энергетики, усиления конкуренции между внешними поставщиками и возможной трансформации энергетических отношений ЕС с

Россией. В этих условиях перспективным направлением является сочетание традиционного нефтегазового сотрудничества с развитием СПГ-, водородных и низкоуглеродных проектов, совершенствованием контрактной политики и формированием конкурентоспособных транспортно-логистических цепочек.

Разработанные научно-практические рекомендации ориентированы на адаптацию экспортных стратегий арабских государств к различным вариантам трансформации нефтегазового рынка ЕС до 2030 г. и направлены на сохранение и укрепление их позиций в условиях изменения структуры европейского энергоснабжения и дальнейшего энергетического перехода ЕС.

V. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ:

1. Шариф Линн. Сравнение факторов европейского нефтяного рынка до и после установления верхнего предела цен на российскую нефть // Экономические науки. 2023. № 5. С. 537-541.
2. Шариф Л.Х. Анализ конкурентных преимуществ Катара на рынке СПГ / Л.Х. Шариф, Г.А. Верпаховский // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 4. – С. 38–42.
3. Шариф Л.Х. Трансформация энергетики Европейского союза: структурная перестройка и диверсификация поставщиков нефти и газа / Л.Х. Шариф, Г.А. Верпаховский, А.Г. Симонов // Экономические отношения. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 1019–1046.

Шариф Линн (Сирия)

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО РЫНКА ЕС: РИСКИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АРАБСКИХ ПОСТАВЩИКОВ»**

Диссертация посвящена исследованию трансформации нефтегазового рынка Европейского союза, а также выявлению рисков и перспектив для ключевых арабских поставщиков энергоресурсов. Проанализированы эволюция энергетической стратегии ЕС, влияние Европейского зеленого курса, программы REPowerEU и энергетического кризиса 2021–2022 гг. на структуру нефтегазового рынка ЕС, а также дана оценка конкурентных позиций арабских экспортеров в условиях его трансформации. Особое внимание уделено причинам энергетического кризиса, перспективам развития энергетического сотрудничества ЕС с арабскими странами и альтернативным сценариям развития нефтегазового рынка ЕС. На основе комплексной оценки и SWOT-анализа разработаны научно-практические рекомендации, направленные на укрепление конкурентоспособности арабских экспортеров и расширение энергетического сотрудничества с Европейским союзом в условиях энергетического перехода.

Sharif Leen (Syria)

**«TRANSFORMATION OF THE EU OIL AND GAS MARKET: RISKS
AND PROSPECTS FOR SUPPLIERS IN THE ARAB REGION»**

The dissertation examines the transformation of the European Union oil and gas market and identifies the risks and prospects for key Arab energy suppliers. It analyzes the evolution of the EU's energy strategy, the impact of the European Green Deal, REPowerEU, and the 2021–2022 energy crisis on the EU oil and gas market and assesses the competitive position of Arab exporters under changing market conditions. Particular attention is paid to the causes of the energy crisis, the prospects for EU–Arab energy cooperation, and alternative scenarios for the development of the EU oil and gas market. Based on a comprehensive assessment and SWOT analysis, the dissertation develops scientific and practical recommendations aimed at strengthening the competitiveness of Arab exporters and expanding their energy cooperation with the European Union under the EU's energy transition.